

Юзеф Сенковский: эволюция идентичности

Шашкова Анастасия Юрьевна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anastasia_shashkova@bk.ru

В истории культуры николаевской России Юзеф Сенковский (1800-1858) занимает особое место. Его образ в сознании, как русских, так и поляков, очень неоднозначен. Пожалуй, не было в то время литератора столь эксцентричного, как Сенковский. Он сам, его слог, его произведения, вызывали и вызывают до сих пор у читателей целую гамму эмоций: от изумления, испуга и возмущения до искреннего восхищения [2]. Его влияние на отечественную журналистику рассматривают до сих пор сквозь призму споров, которые не утихали всю его жизнь. Одни считают Сенковского губителем российской журналистики, человеком, который повел ее по неверному пути, а другие полагают, что он задал принципиально новый вектор развития журнального дела в России, который и привел ее к расцвету. В отечественной историографии биография Сенковского освещена достаточно слабо. С момента издания В.Кавериным в 1966 году книги «Барон Брамбеус» [4], посвященной жизни и творчеству Сенковского, в свет не выходило ни одной монографии на эту тему. Юзеф Сенковский и его творчество стали объектом изучения филологов - их статьи о творчестве Барона Брамбеуса (литературный псевдоним Ю.Сенковского) с завидной регулярностью попадают в научные журналы [2; 10; 11]. Не сложно догадаться, что вопрос об эволюции идентичности Ю. Сенковского ещё не поднимался в историографии. Между тем, обилие источников вполне к этому располагает: в конце XIX века одна за другой стали появляться статьи мемуарного характера, центральным персонажем которых становился Сенковский [5, 486-499; 7, 151–158; 6: 1, 317-363].

С точки зрения отношения Сенковского к Польше, в его биографии можно выделить несколько этапов:

Первый период (1800-1819) связан с воспитанием Сенковского в шляхетской семье, отличавшейся, по мнению П.Савельева, достаточно космополитичными взглядами (мужчины из рода Сенковских не одно поколение женились на не-польках) [4, 303], учёбой в Виленском университете и членством в обществе шубравцев, которое помогло ему обрести довольно критический взгляд на высшие слои польского общества.

Второй период (1819-1826) ознаменовался двухгодичным путешествием по странам Ближнего Востока и крупной размолвкой с польскими спонсорами его путешествия: Сенковский отказался издавать обещанный польско-турецкий словарь. К тому же времени относится ссора Сенковского с его другом по Виленскому университету, историком И.Лелевелем, связанная с публикацией первой статьи «О происхождении польской шляхты», которая в духе шубравцев осуждала пороки шляхты, а также выводила то, что польское дворянство является последним остатком владычества варварских орд над славянами, что «лехи», в отличие от поляков, находятся в исторической связи с лезгинами [4, 304].

Третий период (1826-1831) становится решающим с точки зрения отношения Сенковского к полякам и Польше - именно тогда им была проведена ревизия т.н. Белорусских училищ, находившихся в ведении Виленского университета. Сенковский, желая отвести подозрения от тайных обществ, обрушил гнев правительства на католическое духовенство Литвы, что вызвало очень бурную реакцию со стороны польской интеллигенции. Наконец, очень важным является и Ноябрьское восстание (1830-1831), которое Сенковский встретил в должности цензора петербургской газеты «Северная пчела». Стоит с сомнением относиться к сообщениям о том, что с началом Восстания он добровольно отстраняется от этой

должности, хотя бы относительно тех статей, которые посвящены польским событиям. Действительно, цензором газеты «Северная пчела» он был только до середины декабря 1830 г. [8], однако, тот же Сенковский появляется в качестве цензора уже в другой газете - «Tygodnik Petersburski», которая осуждала Восстание едва ли не с большим рвением [12]. Все это было воспринято польским обществом уже, как политическая измена. Именно это способствовало окончательному разрыву Сенковского с Польшей.

В последний период (1831-1858) Сенковский перестаёт себя каким-либо образом ассоциировать с Польшей. По сообщениям мемуаристов, с того времени по отношению к полякам Сенковский ведёт себя довольно эксцентрично, позволяя себе открытое их осуждение и высмеивание. Тогда же он рвёт все отношения с друзьями-петербургскими поляками и перестаёт даже дома употреблять польскую речь. В творчестве же последним «польским» произведением является его фельетон «Приём у Люцифера», в котором он методично высмеивал всех видных представителей польской интеллигенции [9].

Ключевым моментом, который определил место польского в мировоззрении Сенковского, является его идентичность. Пожалуй, можно вслед за П.Глушковским, автором монографии о Ф.В.Булгарине говорить об эволюции многокомпонентной польско-литвинской идентичности Сенковского в своеобразную «имперскую» идентичность, которая позволяла Сенковскому, будучи подданным Российской Империи, не выделять отдельно её «польский» компонент [3, 198]. Порой можно даже говорить о его отрицании.

Очень важно отметить, что Сенковский в николаевской России был, наряду, например, с Ф.В.Булгариным одним из самых известных поляков, и, несомненно, оказал большое влияние на формирование стереотипа поляка в России. В этой связи большое значение следует уделить более подробному изучению эволюции идентичности Сенковского в контексте имагологических исследований носителей многокомпонентных идентичностей Российской Империи.

Источники и литература

- 1) Ахматова Е. Н. Воспоминания // Русская старина, 1890, август.
- 2) Гиляжева Г.З. Осип Иванович Сенковский в оценке критиков и литературоведов // Проблемы истории, филологии, культуры. № 32, 2011.
- 3) Глушковский П. Ф.В.Булгарин в русско-польских отношениях первой половины XIX века: эволюция идентичности и политических воззрений. – СПб.: Алетейя, 2013
- 4) Каверин В.А. О.И. Сенковский (Барон Брамбеус). – М. 1966.
- 5) Милюков А. П. Знакомство с Сенковским. Отрывок из воспоминаний. // Исторический вестник. — 1880. — Т. 1. — № 1.
- 6) О. И. Сенковский. Биографические записки его жены. СПб., 1858
- 7) Пржецлавский О.И. Сенковский // Поляки в Петербурге в первой половине XIX века. – М., 2010. – 912 с.
- 8) Северная Пчела. 1831. №№ 1-135
- 9) Сенковский Ю. Сочинения барона Брамбеуса. – М., 1989.
- 10) Тозыякова Е.А. Феномен театральности в творчестве О.И.Сенковского // Культура и текст. – Барнаул., 2004.
- 11) Щербакова О.И. Журнал О.И.Сенковского «Библиотека для чтения» и формирование массовой журналистики в России. – СПб., 2005.

12) Tygodnik Peterburski. 1831.